

приземистый, держал руки округлённо; его лоб с огромными торчащими чёрными бровями походил на продранный матрас; чересчур маленький нос придавал ему сходство с попугаем; в его взгляде было что-то принуждённое; цвет лица был очень красный, выражение лица скорее хитрое, нежели умное; свою врождённую робость Шуазэль старался скрыть под самыми обыденными манерами». Современники отмечали склонность графа к женскому полу, которую он умел совмещать с любовью к антикам. Адам Чарторижский, описывая салон жены князя Михаила Голицына, упоминал, что княгиня «держала в своих цепях графа Шуазэль-Гуфье. Тот превратил дом княгини Голицыной в музей изящных искусств». Интересно, что князь Алексей Долгоруков удосужился разыскать «еврея Саломона», который в корыстных целях вёл «собственные тайные раскопки», продавая найденное Шуазэлем-Гуфье. Подобная практика скупки учёными древних артефактов у кладоискателей характерна для всей археологической науки XIX — начала XX в., а в ряде случаев и позднее. Но всё же все отдавали должное знаниям де Шуазэля.

В конце правления Павла I де Шуазэль снова оказался в опале и задумался о возвращении на родину, что стало возможно уже при Александре I, который лично содействовал этому. В результате графу удалось вернуться во Францию в марте 1802 г. В период Империи родина встретила его не очень ласково, так как граф не признал власть Наполеона, но после Реставрации он был полностью восстановлен в правах. Вплоть до своей смерти в 1817 г. Шуазэль-Гуфье продолжал поддерживать отношения с некоторыми французами, оставшимися в России. Умер он 20 июня 1817 года в Ахене (Экс-ла-Шапеле), в конце жизни пожертвовав свою коллекцию, которая ныне находится в Лувре.

**Е. Э. ЮРЧИК (МГУ имени М. В. Ломоносова,
Литературный институт имени А. М. Горького)**

А. С. ТРАЧЕВСКИЙ (1838–1906) — РУССКИЙ ИСТОРИК-ИСПАНИСТ

Российская школа научной испанистики, ориентированная на изучение новой истории (XVIII — нач. XX в.), начала формироваться в 70-е годы XIX в. Первым трудом по истории Испании в российской историографии был труд Александра Семёновича Трачевского «История Испании девятнадцатого века», посвящённый событиям 1788–1823 гг. [см.: 15].

Научные интересы А. С. Трачевского и его преподавательская карьера не были связаны с историей Испании. Выпускник Московского университета, он в 1869 г. защитил магистерскую диссертацию «Польское бескорольеве по прекращении династии Ягеллонов», а через восемь лет — докторскую диссертацию «Союз князей и немецкая политика Екатерины II, Фридриха II, Иосифа II: 1780–1790 г.», которая была удостоена Уваровской премии. В дальнейшем Трачевский обратился к истории Германии и Франции XIX в., истории международных отношений наполеоновской эпохи, активно работал в архивах Министерства иностранных дел. В частности, его трудами в «Сборнике императорского исторического общества» были издана подборка материалов «Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I» («Документы Архивов парижского и петербургского» за 1800–1808 гг.). Академическая карьера А. С. Трачевского сложилась вполне

благополучно: он давал уроки истории детям великого князя Михаила Николаевича, служил ординарным профессором по кафедре всеобщей истории в Новороссийском университете в 1878–1890 гг. Трачевский был одним из тех университетских деятелей, которые активно занимались реформой среднего образования. В 1879 г. им были устроены в Одессе женские курсы для подготовки к высшим женским курсам, организована мужская и женская гимназия (т. н. «Новая школа»), обучение в которой было основано на разработанной им самим программе.

На этом фоне обращение Трачевского к изучению истории Испании выглядит отклонением от общей логики научной и преподавательской деятельности. Однако думается, что, принимаясь за малоизвестный российскому образованному читателю материал, учёный и удовлетворял свою научную любознательность, и откликнулся на сформировавшуюся общественную потребность.

В отличие от истории Франции, Италии и Германии, история Испании до второй половины XIX в. не привлекала к себе специального внимания отечественных специалистов по всеобщей истории. Отсутствие дипломатических отношений между Россией и Испанией с 1836 по 1856 г. также не способствовало формированию устойчивого представления об испанской истории XVIII–XIX вв., т. е. о событиях сравнительно недавнего прошлого. И для Трачевского привлекательность испанской истории заключалась в её малоизученности: «Весьма даровитая, и вдобавок, окружённая роскошною природой испанская нация разбивает соображения историка, беспокоя его загадочным фактом своего существования», — писал он [15, 2].

Трачевский обратился к изучению Испании, желая выявить общие закономерности в истории Западной Европы, прибегнув к сравнительному анализу современной ему истории зарубежных стран. Во вводной части к своему труду он пишет о необходимости расширения научного кругозора русской читающей публики для целей «политического и социального воспитания, которое достигается знакомством с ближайшими политическими событиями» [15, IV], и о ценности «опыта отдельных наций в создании цивилизации» [15, 1].

Историк опирался на традицию зарубежной испанистики, в первую очередь на отличавшиеся детальностью и выраженной концептуальностью труды Г. Баумгартена. Германский испанист, в свою очередь, строил свои исследования как на разнородных источниках (дипломатическая переписка, публицистика, законодательные акты), так и на научной литературе, прежде всего испанской (фундаментальные труды М. Лафуэнте [Lafuente y Zamalloa, 1850–1867], например, и Феррера дель Рио [Ferrer del Rio, 1856]). Тем не менее Трачевский, несмотря на своё увлечение Баумгартеном, критиковал его за заимствования у Лафуэнте, за категоричность оценок и противоречивость выводов [15, VIII].

Трачевскому не довелось побывать в Испании и работать в испанских архивах. Его подход — сугубо «книжный», а оценки основаны на внимательном чтении работ зарубежных испанистов. Вероятно, сказалось неуверенное владение испанским языком: это очевидно по транскрипции испанских имён и географических названий — Цеа-Бермудез, Цискар, Урквихо, Елио, Виллавициоза, Циудад-Родриго.

И тем не менее Трачевский оказался первопроходцем: он первым использовал русские архивы для реконструкции событий европейской истории вообще, а испанской истории — в особенности. Речь идёт о донесениях российских представителей в Испании в конце XVIII в. — посланника С. С. Зиновьева (1773–1794) и временного поверенного в делах Н. Н. Бицова (1792–1799), на сведениях которых построены две главы «Истории Испании XIX в.» [15, 11–57; 60–61]. Так историк продемонстрировал возможности ещё не освоенных архивных ресурсов: призывы к проверке выводов зарубежных исследователей на материалах русских архивов звучат в его труде [15, 287]. Благодаря Трачевскому русский читатель смог познакомиться и с собственно испанскими историческими документами — это публицистика (Г. М. Ховельянос, Х. Кинтана), парламентские дебаты (протоколы заседаний кортесов 1812 и 1820 — 1823 гг.), конституция 1812 г., мемуары (М. Годой, граф Торено, А. Аргуэльес).

Он старался приблизить испанскую историю к восприятию русского читателя, постоянно обращаясь к эпизодам. Так в работе А. С. Трачевского, ввиду его интереса к истории дипломатии, помимо блестящего очерка о С. С. Зиновьеве и его депешах, появилась глава «Русское управление Испанией», в которой шла речь о деятельности российского посланника Д. П. Татищева при мадридском дворе [15, 277–297]. Однако желание доходчиво объяснить русскому читателю испанские исторические реалии приводило Трачевского к очевидным ошибкам. Любые виды крестьянской зависимости он называл «крепостным правом», которое, по его мнению, отменяли кортесы в сопротивлении «помещикам» [15, 180–182].

Следуя за Баумгартеном, Трачевский сосредоточился на истории XIX века, которую изложил в подробностях; очерк истории Испании в древности и в Средние века является введением к рассказу о революциях XIX в. XVIII век, особенно период просвещённой монархии Карла III и правление Карла IV, он рассматривает более обстоятельно.

Трачевский воспринял идеи немецкой либерально-просветительской школы и, следуя за Шлоссером и Баумгартеном, сосредоточился на политической истории. Он считал, что главный «герой» истории — нация, т. е. общность, которая определяется языком, культурой, единством исторической судьбы и реализуется в политических институтах, в своеобразной форме государственности. Он полагал, что основой исторического прогресса является духовное, а не материальное развитие человека и народа, решающую роль в котором принадлежит организованной власти, государству. Именно государство, по его мнению, обладает и регулируемыми, и «воспитательными» функциями по отношению к народной жизни [15, 141], а взаимодействие между народом и властью осуществляется путём политического представительства. Как и Баумгартен, Трачевский был сторонником централизованной либеральной монархии по английскому образцу и отрицал историческую инициативу народных низов. Особенно ярко проявилось его согласие с Баумгартеном в негативной оценке влияния католицизма на историческую судьбу испанской нации, что, впрочем, соответствовало образу Испании, уже устоявшемуся в русском сознании. Поэтому общий взгляд Трачевского на испанскую историю (которой он, несомненно, был увлечён) парадоксален. Он утверждает

необходимость научного исследования исторического своеобразия Испании, которое заключается, с его точки зрения, в «отсталости», в «скудной цивилизации» [15, 12, 260], в отсутствии прогресса [15, 126]. Испания даже не является европейской нацией, пишет он; её историческая задача заключается в том, чтобы стать ею, то есть построить своё существование на началах разумного политического устройства (конституции по английскому образцу), отказаться от «мировых фантазий», то есть от колониальной экспансии, и «сосредоточиться на внутренней переработке» [15, 403]. «Воспитательная сила власти», по мнению Трачевского, должна «обуздать» «страсти народа», а не «развращать» его, как это делали Габсбурги и Бурбоны [15, 121, 141] (за исключением Карла III), поощряя фанатичный католицизм и приучая народ к слепой приверженности трону [15, 361]. Трачевский считал, что народ (т. е. крестьянство и городской плебс) не способен на самостоятельные исторические действия, кроме грубого насилия в ответ на покушение на привычный ему уклад жизни, каким бы отсталым он ни был [15, 146]. По его мнению, даже война за независимость (1808–1814), подлинная героическая эпоха испанской истории, не привела к глубоким социальным и политическим реформам [15, 326].

«История Испании XIX в.» оказалась незавершённой: вторая часть труда, которую автор обещал довести до 1840 г., так и не была опубликована. Испания появилась в его поздних исследованиях лишь однажды: в статье, написанной для *Revue Historique* в 1886 г. [23].

И всё же именно благодаря Трачевскому были заложены основы научного исследования новой истории Испании. Он выделил испанские события в качестве самоценного объекта изучения, адаптировал испанскую историю XIX в. к восприятию российского либерального читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев В. А.* Теофраст. Характеристики. СПб., 1893.
2. *Алексеев В. П., Першиц А. И.* История первобытного общества. М., 1990.
3. *Гаспаров М. Л.* Диоген Лаэртский. М., 1979.
4. *Гвоздева И. А.* Типы полей у римлян по трактатам Юлия Фронтинина // Вопросы аграрной истории Древнего Рима. Чебоксары, 1977. С. 11–24.
5. *Гвоздева И. А.* Римские землемеры. Юлий Фронтин. Сикул Флакк. Перевод // В. И. Кузищин, И. А. Гвоздева. История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищина. 2-е изд. М.: Academia, 2010. С. 395–399.
6. *Гвоздева И. А.* Agrimensura — наука римского землеустройства периода Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. Т. 9. № 1. 2017. С. 7–17.
7. *Гвоздева Т. Б.* Атлетизм в Древней Греции: любители и профессионалы // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 161–164.
8. *Гвоздева Т. Б.* Олимпийские игры античности (от мифа к истории). М., 2013.
9. *Георгиева Н. Г., Лукьяненко А. В.* Легко ли французу на русской службе: граф Шуазель-Гуфье в России // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 3. С. 47–59.
10. *Дворецкая И. А., Залюбовина Г. Т., Шервуд Е. А.* Кровная месть у древних греков и германцев. М., 1995.

11. *Мальцев Г. В.* Месть и возмездие в древнем праве. М., 2012.
12. *Минчик С. С.* Грибоедов и Крым. Симферополь, 2011.
13. *Смирин В. В.* Феофраст. Характеры. М., 1964.
14. *Смирнов А. С.* «Я должен был увидеть руины и обломки стен знаменитого Илиона» (письмо Алексея Долгорукова к Андрею Ивановичу Вяземскому) // Евразийский археолого-историографический сборник. К 60-летию С. В. Кузьминых. СПб., Красноярск. 2012. С. 38–47.
15. *Трачевский А. С.* История Испании девятнадцатого века. М.: Изд-во Солдатенкова, 1872. Часть I.
16. *Тронский И. М.* История античной литературы. Л., 1986.
17. *Фролов Э. Д.* Альтернативные социальные сообщества в античном мире. СПб., 2002.
18. *Barbier F.* Le rêve grec de Monsieur de Choiseul: Les voyages d'un européen des Lumières. Paris, 2010.
19. *Boardman J.* Greek Sculpture: The Archaic Period. London, 1978.
20. *Ferrer del Rio A.* Historia del reinado de Carlos III en España. Madrid: Imprenta Matute y Compagni, 1856. 3 vols.
21. *Hinrichs F. T.* Die Geschichte der Gromatischen Institutionen. Wiesbaden: F. SteinerVerlag GmbH, 1974.
22. *Lafuente y Zamalloa M.* Historia General de España, desde los tiempos más primitivos hasta la muerte de Fernando VII. Madrid: Establecimiento Tipográfico de Mellado, Madrid, 1850–1867. 29 vols.
23. *Tratchevsky A.* L'Espagne à l'époque de la Révolution française // Revue Historique, XXXI, mai-août 1886. P. 1–56.

Научный обзор подготовлен И. А. Гвоздевой, Т. Б. Гвоздевой.